ДИАЛОГИ О ШУКШИНЕ: материалы первой международной научно-исследовательской конференции

Москва, 2017

Несмотря на «московскую прописку» в выходных данных книги, этот сборник физически рожден в барнаульской типографии — это еще одна причина подвергнуть его критической оценке в журнале о культуре Алтайского края. Есть и другие причины: имя Василия Шукшина, конечно, всегда будет привлекать внимание жителя Алтая. Кроме того, в числе авторов сборника отметились и барнаульские филологи-шукшиноведы.

Перед нами сборник материалов первой международной научно-исследовательской конференции «Диалоги о Шукшине», организованной Фондом возрождения национального культурного наследия им. В.М. Шукшина «Формула успеха» и прошедшей в Санкт-Петербурге 7 декабря 2016 года. Легко вообразить: сейчас те, кто хоть раз в жизни держал в руках и пытался прочитать сборник трудов какой-либо научно-исследовательской конференции, поморщатся и скривят недовольно губы. Редкий ждун прочитал насквозь, от корки до корки хоть одну подобную книгу! «Братские могилы» — так частенько называют коллективные сборники научных статей, публицистических работ, рассказов, стихотворений. Но поверьте, на этот раз ожидания вас обманули.

Кроме статей явно академической направленности филологов Анны Разуваловой (Спб.), Владимира Елистратова (Москва), Светланы Адоньевой (Спб.), Владимира Васильева (Красноярск), Александра Куляпина (Барнаул), в сборнике читатель найдет и материалы, осмысливающие совсем неакадемический опыт изучения творческого наследия Шукшина писателями и журналистами, театроведом, переводчиком, кинокритиками и искусствоведами. Состав соавторов расширен за счет знаковых фигур современной российской культуры, хотя и не принимавших очного участия в конференции, но имевших желание поделиться своими наблюдениями и впечатлениями относительно шукшинского кино, литературных произведений, реверберации творчества писателя в русской и мировой культуре XX — начала XXI века. И здесь отметился Дмитрий Быков с эссе «Упорный Дикой: Василий Шукшин и Василий Аксенов»: живой и остроумный анализ рассказов двух популярных писателей 1960 годов.

Если говорить о личных предпочтениях, то автора этой статьи больше всего заинтересовала статья под названием «Деревня: стигматы сословия» петербургского филолога, антрополога и фольклориста Светланы Адоньевой. Тема статьи, казалось бы, не имеет прямого отношения к творчеству Василия Шукшина. Даже имя его упоминается в статье лишь несколько раз. Но, прочитав статью, понимаешь, что это — в точку, это — по сути, поскольку автор пытается проникнуть в крестьянскую душу Шукшина, объяснить истоки его творчества сломом традиционного патриархального уклада русского крестьянства. На материале фотодокументов и крестьянских дневников, многолетних наблюдений за жизнью крестьян Русского Севера питерский антрополог показывает, как в 1930–1940 годы патрилокальная конструкция семьи становится матрилокальной, как дети, которым советской властью пророчилось светлое будущее, теряли связь с отцовским родом и, в итоге, с тем миром, который сотни лет определял менталитет и культуру русского человека. Кроме общего этнографического интереса, читатель находит в статье ключ к истолкованию шукшинского творчества. Для крестьянского сына Василия Шукшина, уехавшего в город и остро чувствовавшего отрыв от корней, осознание этой трагедии, несомненно, было одним из импульсов творчества.

Отметим хорошую полиграфию сборника и обилие качественных фотоиллюстраций, что не только делает чтение приятным, но и становится еще одним аргументом в пользу того, чтобы поместить этот сборник на книжную полку домашней библиотеки.

Дмитрий Марьин

ВОСПОМИНАНИЯ О ШУКШИНЕ

Составители:
Любовь Аркус,
Василий Степанов,
Аглая Чечот

Москва, 2017

Эта книга вышла из-под типографского пресса барнаульского издательства «Алтайский дом печати» и, безусловно, может быть рассмотрена в качестве пары к «Диалогам о Шукшине». Однако если сборник «Диалоги о Шукшине» рассчитан скорее на профессионального исследователя-шукшиноведа, то «Воспоминания о Шукшине» адресованы более широкому кругу читателей, но, подчеркнем, читателей с достаточным культурным багажом, эстетически требовательных, знатоков кино, имеющих представление о фильмографии известных отечественных и зарубежных режиссеров XX века. Такому подготовленному читателю понравятся и альбомный формат книги, и отличная полиграфия, и обилие фотоиллюстраций, в основном, кадров из шукшинских фильмов, и композиция, и содержание книги. Иначе, если сборник «Диалоги о Шукшине» ориентирован на анализ литературного творчества Василия Макаровича, то «Воспоминания...» во главу угла ставят его кинотворчество.

Название альбома отчасти вводит в заблуждение. У поклонников творчества Василия Макаровича, конечно, на слуху сборник воспоминаний «О Шукшине: экран и жизнь», вышедший еще в 1979 году в издательстве «Искусство». В той книге, действительно,

собраны воспоминания людей, которые лично знали Шукшина, работали с ним. Иных уж нет, а те далече... Но такие книги не устаревают!

В новом же альбоме, собственно, воспоминаниям о Шукшине уделена лишь первая, совсем небольшая по объему часть, куда и вошли, главным образом, выбранные места, да еще и в сокращении, из сборника 1979 года, плюс отрывки из хорошо известных интервью Шукшина. Нужно ли было это делать? Для знатока шукшинского творчества такой подход будет информативно пустым. Для неофита, для того, кто только начинает познавать кино и литературные произведения Шукшина, наверное, вариант приемлем. Вместе с тем важно понимать, что подборка, выборка, принцип хрестоматии никогда не дают цельного, объективного представления о феномене. А Шукшин — феномен сложный, живший и творивший в переломное, неоднозначное время. Здесь один-два полных текста мемуаров, со всеми главными и второстепенными деталями, просвещают больше, чем десяток отрывков. В последнее время появилось несколько новых текстов о Шукшине его коллег и товарищей, в свое время не «засветившихся». Назову навскидку воспоминания Юлия Файта, кинорежиссера и одногруппника Василия Макаровича по ВГИКу, или Ларисы Ягунковой, известного киноведа, сотрудника журнала «Искусство кино». В них много интересных и новых деталей о жизни Шукшина, которые могут быть известны пока далеко не всем читателям.

В остальном логика составителей альбома-сборника Любови Аркус, Василия Степанова и Аглаи Чечот, кинокритиков журнала «Сеанс», прослеживается четко. В общем, иногда кажется, что перед нами спецвыпуск «Сеанса» в твердом переплете. В разделе «Фильмы» даны шесть очерков молодых кинокритиков о режиссерских работах Шукшина, в ряде случаев сопровождаемых отрывками из прижизненных рецензий. Современная критика кинокартин пятидесятилетней давности — свежий взгляд на знакомые фильмы. Здесь свои акценты, необычные углы обзора, современный, журнальный язык кинокритики, принципиальное дистанцирование от академизма, доказывающие, что кино Шукшина актуально и сегодня. Так, «Печки-лавочки» — это «road-movie» (англ., буквально «дорожное кино»; фильм-путешествие, герои которого находятся в дороге), «рассказывающее о путешествии в рай, проездом через Вавилон, супружеской пары святых из алтайской деревни»! (С. 133.) «Изрядно сказано!», как говорили во времена Пушкина, но ведь — по сути-то точно!

Раздел «Opus magnum», как следует из названия, посвящен главному делу всей жизни Шукшина — подготовке к съемкам фильма о Степане Разине. Стержень раздела — очерк Алексея Варламова «Шукшин разящий» об истории шукшинского «разиноведения». В дополнение к нему прилагаются архивные материалы РГАЛИ: отзывы кинокритиков и историков о сценарии фильма о Разине, предложенном Шукшиным киностудии им. Горького в 1967 году.

Самыми интересными и дающими новый взгляд на творчество Шукшина представляются три последних раздела. «Сближения» — о параллелях творчества Шукшина и известных кинорежиссеров XX века: Тарковского, Фасбиндера, элементах документалистики в шукшинском кино, его интересе к театру.

В разделах «Деталь» и «Части речи» присутствует культурологический, семиотический анализ элементов художественного мира Шукшина. Черные очки, женщина, праздник, воля и т.п. — какую роль играли эти образы, понятия, вещи и явления в художественном пространстве писателя и кинорежиссера? Какова их семиотика и особенности воплощения на экране и в литературе? Смелый взгляд молодых критиков и исследователей заслуживает вдумчивого, а временами, если хотите, дискуссионного чтения. В любом случае это тренд и в академическом шукшиноведении XXI века.

Итак, перед нами взгляд на творчество Василия Шукшина из XXI века. Взгляд молодой, острый, обращенный на детали и моменты, которым современная писателю и кинорежиссеру критика внимания по разным причинам не уделила. Книга и обращена больше к молодым, старается заинтересовать Шукшиным новые поколения, встроить шукшинский мир в современную глобальную цифровую среду. Решительно рекомендую этот альбом-сборник как любителям творчества Шукшина, так и шукшиноведам: каждый найдет здесь интересное и полезное для себя.

Дмитрий Марьин

Владимир Коржов

А ПАМЯТЬ СВЯЩЕННА...

Барнаул, 2017

Иногда желание выпустить книгу — как самоцель — побеждает логику и здравый смысл составителя, и в ход идут милые натяжки. Владимир Коржов хотел издать свои воспоминания, действительно интересные, но понимал, что недобирает по объему. Поэтому в книге есть довесок — очерки об исторических личностях: Спасском, Потанине, Порфирии Казанском и других. Это газетная поденщина, которую пишут с помощью «Википедии», конторского клея и ножниц. Отсюда трогательные ссылки на «год литературы», «250-летие со дня рождения такого-то». Что хорошо в юбилейной передовице, портит ценную книгу и никак не связано с основным текстом. Ядро действительно прекрасно. Коржов опубликовал воспоминания о друзьях-писателях 1960-х — Яненко, Капустине, о тех, на кого он смотрел снизу вверх: Юдалевиче,

Свинцове, Гущине, Глазкове. К достоинствам мемуарных очерков следует отнести ненавязчивость. Автор верно и честно понимает свою задачу — пишет то, что действительно запомнил, а не услышал от третьих лиц. Поэтому записки его лаконичны и подтверждают нехитрую истину: наша память избирательна, как урна. И честность в том и состоит, чтобы не писать лишнего.

Коржов как мемуарист предельно щепетилен и этичен. Вспоминает, как говорится, только хорошее. Те, кого барнаульская молва называла маргиналами, предстают у него такими крапивинскими мальчиками — трогательными, чистыми, ищущими. Впрочем, и тут мемуарист не лукавит — он описывает юность героев. Литературные функционеры у него мудры и тактичны, партийные чиновники — хамоваты и дубоваты, девушки — чисты, Барнаул подернут романтической дымкой. Ничей вкус не оскорбят эти очерки, а два-три новых штриха к портрету умерших добавят. Именно поэтому Коржов романтик, Дон Кихот — он ведь говорит нам в титуле: «А память священна...» Романтик, потому что плетью обуха не перешибешь, течение безжалостной Леты не остановишь. Но это хотя бы честная битва, благородная и без подтасовок. Маленький, но весомый вклад в историю региональной словесности.

Иногда, повторюсь, текст портят газетные вставки: «Игорь Михайлович Пантюхов награжден медалями «За освоение целинных и залежных земель», «За доблестный труд». В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина удостоен нагрудного знака ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС «Наставник молодежи». Является лауреатом премии Ленинского комсомола...» Культурному человеку эти подробности, каталог азиатских цацек попросту неинтересен, и даже характеризует героев негативно, пародийно. Но Коржов человек эпохи, и такие тонкости не чувствует. Куда более трогают другие строки мемуариста:

«Чудится мне — мама меня обнимает
Левой рукой
А правую я не видал
Никогда.

(Борис Капустин)

А я никогда не видел у отца левую ногу. Мой отец, как и Мария Францевна, вернулся с войны инвалидом». Тут деталь, вроде чеховского бутылочного горлышка, — она заменяет тома о войне.

Что в итоге? Владимиру Коржову стоит написать полноценную книгу — в манере «Воспоминаний», а не газетных очерков. Продолжить начатое. Это будет подарок краеведам и историкам.

Константин Гришин

Мария Криксунова

100 РИФМОВАННЫХ МЫСЛЕЙ

Барнаул, 2018

Книга Криксуновой — обещание, некая демонстрация поэтических мускулов. Главные победы у нее впереди, но и дебют выдает человека высокой поэтической культуры, трудолюбивого и дотошного — за красотой и удачей движений автора интересно следить.

Марии нравится делать стихи как пастиш известных строк, мотивов, расхожих речений, обыгрывать их и синтезировать дополнительные смыслы:

Ночной небосвод исчерченный
Закроют собой облака.
Инцидент, как известно, исперченный,
Исчерпан наверняка.

<...>

Расскажи, что любовь не рассеяна,
Что, как прежде, я чтима тобой...
Знаешь, лучшее у Есенина —
«Заметался пожар голубой...»

Процитировать в одном тексте стихи Маяковского и Есенина — заклятых врагов — в этом есть особый шик, высокая небрезгливость (синоним постмодернизма).

Вот она вышивает по канве Мандельштама, а вот — Высоцкого:

Я не люблю страстей, как жар горячих,
Ведь чувства не тождественны углю.
Людей вокруг — холодных и незрячих —
Хоть что мне говорите, не люблю!

Это не так уж мало, для правильного усвоения чужого нужен большой вкус и большой талант. Собственные наработки Марии проявляются скорее в любовной лирике с ясным адресатом:

Я врываюсь к тебе, но твоё пространство
Закрывает границы дверным замком.
Я забыла, что значит быть иностранцем,
Если ты гражданин. Но таков закон:
Ты не выписал пропуск, не внёс в реестры,
И впустить меня страшно: а если я
Растревожу твой мир, и мой шум оркестра
Станет громче мелодии бытия?

Иногда в стихах мелькают имена актуальных режиссеров, писателей, отсылки к утренней сводке новостей. Так тексты становятся историческим источником, но тем быстрее устаревают — пользователь через три года не поймет, о чем речь. Но и это — легкая, нестрашная болезнь авторского роста. Писатель учится строже вглядываться в себя, обретает духовный опыт — и у него пропадает желание рифмовать очередной «Шантарам».

Константин Гришин

Алтайские писатели — детям

В 2 томах

Барнаул, 2017

Дети становятся читателями на коленях своих родителей.
Эмили Бухвальд

К 80-летию Алтайского края в рамках губернаторского издательского проекта выпущена двухтомная детская антология «Алтайские писатели — детям». Эти книги увидели свет благодаря финансовой поддержке Правительства Алтайского края. Но идея создания антологии принадлежит Татьяне Николаевне Кушвид, бывшему директору Алтайской краевой детской библиотеки им. Н.К. Крупской.

«Алтайские писатели — детям» — долгожданное издание, подготовка к печати которого велась почти два года. Задолго до яркой презентации, прошедшей 9 ноября 2017 года в здании Алтайского государственного театра кукол «Сказка», двухтомник, объединивший произведения 43 алтайских писателей, был назван уникальным.

Действительно, в нашем крае еще не случалось такого масштабного детского проекта, основанного исключительно на материале местных авторов. Это при том, что напечатать смогли лишь тех, кого (самого писателя или его правонаследников) удалось отыскать для получения согласия. В антологию вошли стихи, сказки, повести и рассказы Владимира Башунова, Роберта Рождественского, Леонида Мерзликина, Валентины Новичихиной, Вильяма Озолина, Игоря Пантюхова, Владимира Свинцова, Виктора Сидорова, Марка Юдалевича и других писателей — известных и любимых многими поколениями читателей, а также произведения современных талантливых авторов, пишущих для детей.

Как подчеркнула Людмила Санкина, директор Алтайской краевой детской библиотеки им. Н.К. Крупской, это издание формировалось по принципу: печатаем то, что интересно читать. Интересно, когда ты еще мал. Интересно, когда ты уже не ребенок и мнишь себя взрослым, хотя таковым еще не являешься. Интересно и тогда, когда ты читаешь это сидящим на коленях детям или даже внукам. Помню, как детьми и подростками мы зачитывались «Мальчишечьими тайнами» Квина, «Мишкой-мореходом» Пантюхова, «Рассказами о Данилке» Соболева, повестью Виктора Сидорова «Федька Сыч теряет кличку». Последние переиздания этих книг относятся к концу прошлого века. Читая двухтомник, я вновь втянулась в водоворот тех событий, переживая их по-новому. Удивительная все-таки вещь — хорошая книга, она, как говорил немецкий публицист Георг Лихтенберг, «нравится тем больше, чем человек становится старше».

Научный редактор антологии, кандидат филологических наук, профессор Эмилия Петровна Хомич в своем выступлении на презентации отметила то, что вся наша детская литература невероятно патриотична! Причем патриотична подспудно, не впрямую, не в лоб, несмотря на идеологические установки того времени, когда писалось то или иное произведение. Их высокий художественный уровень давно проверен временем. Все они служат гуманным идеям. Именно в этом заключается сила литературы для детей.

Книги выполнены качественно, красочно, выглядят, как подарочные издания. Их очень приятно держать в руках, листать и читать. Правильно написано в аннотации, что эта книга для детей, школьников и их родителей. Планирую приобрести ее для своих внучек.

Татьяна Берглизова